

Михаил Кротов: «Тандем Россия – Китай цементирует не только евразийское сотрудничество, но и более широкий формат БРИКС»

В последние годы сотрудничество России и Китая отличает всеобъемлющее партнерство. Все более активным становится взаимодействие КНР и с другими странами Евразийского экономического союза. В дальнейшем тесные контакты сохранятся несмотря на то, что коллективный Запад в этом не заинтересован. Таково мнение председателя Экспертно-консультативного совета при Комитете Госдумы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, профессора МГУ и СПбГУ Михаила Кротова.

Текст: Марк Александров



Китай является стратегическим партнером России, в том числе в рамках Евразийского союза. По вашей оценке, в чем значимость политического и экономического сотрудничества двух держав, особенно на современном этапе развития, который сопровождается многочисленными, зачастую беспрецедентными вызовами? Россия и Китай — две великие державы,

чей общий оборонный и экономический потенциал равен аналогичному потенциальному «Большой семерки». Они выступают за построение справедливого многополярного мира на основе принципа неделимой безопасности, взаимного уважения и учета интересов всех участников международного общения: коллективного Запада, членов БРИКС и развивающихся стран. США вынуждены

считаться с российско-китайским tandemом, но стараются вести диалог с каждой из двух держав по отдельности.

Согласны ли вы с мнением о том, что сегодняшние контакты между Россией и Китаем находятся на пике своей активности? Какие важные события последнего времени, имевшие широкий резонанс как в наших странах, так и за их пределами, могут это проиллюстрировать?

Импульс современному этапу сотрудничества двух стран дал состоявшийся 16–17 мая 2024 года государственный визит президента России Владимира Путина в Китай. По итогам его переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпином было подписано совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Второе важное событие — прошедший в октябре 2024 года в России саммит БРИКС. В принятой по его итогам Казанской декларации российско-китайскую позицию поддержали главы государств, представляющих большинство населения планеты.

Как вы считаете, всегда и по всем ли вопросам политики и бизнесмены России и Китая находят консенсус? По каким темам им удается договариваться легче, а по каким — сложнее, и чем вы это объясняете?

Россия и Китай — суверенные страны, поэтому у них не может быть полного совпадения политических и экономических интересов. Так, КНР заняла нейтральную позицию по вопросу о проведении СВО.



В то же время ее подходы к мирному урегулированию конфликта близки российским.

Структура взаимной торговли, которая в 2024 году достигла 244 млрд долларов, не может удовлетворять Россию. Более 76% нашего экспорта — минеральное сырье, в то время как 66% китайского экспорта — машины, оборудование и транспортные средства. Во взаимных интересах наращивать в российском экспорте вместо минерального сырья долю продуктов его переработки: полизтилена и полимеров. Поэтому КНР в рамках промышленной кооперации участвует в строительстве Амурского нефтехимического комплекса проектной мощностью 2,7 млн тонн.

В области торговли техникой среднесрочные интересы бизнеса двух стран не всегда совпадают. Как временная мера допустима замена в России западной техники китайской. Однако экономический суверенитет и безопасность России требуют именно импортозамещения. Это, в свою очередь, зависит от инвестиций в науку. В Китае доля затрат на НИР уже девять лет превышает 2% ВВП, а в России этот показатель составляет 1% и достигнет 2% только к 2030 году.

Правительству России надо активнее поддерживать наукоемкий отечественный бизнес и более требовательно подходить к локализации производства. Тем более, что уже есть факты ухода с российского рынка из-за западных санкций китайских компаний. Например, в Санкт-Петербурге в 2024 году закрылся завод по производству телевизоров. В связи с этим отметим, что в Северной столице наложен выпуск жидкокристаллических

РОССИЯ И КИТАЙ ВЫСТУПАЮТ ЗА ПОСТРОЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ.

медиаэкранов российской компании «Мокс», являющейся резидентом ИЦ «Сколково» (71% комплектующих этих изделий производится в Санкт-Петербурге, 29% — в Китае, при этом сами инженерные решения на 91% отечественные). Жители Москвы и Санкт-Петербурга видят эти медиаэкраны на такси и в автобусах. При соответствующей поддержке они могут удовлетворить спрос и на высококачественные телевизоры в России.

По вашему мнению, какое значение имеет союз России и Китая для Евразийского экономического союза и шире — для проекта «Большая Евразия», в который так или иначе вовлечены десятки государств, в том числе входящих в список ведущих держав мира. Какую роль играет тандем РФ — КНР в построении многополярного мира, перезагрузке глобальных политических и экономических процессов?

Руководители России и Китая еще в 2015 году приняли заявление о сопряженности создания Евразийского экономического союза и реализации проекта «Один пояс — один путь». Поэтому КНР в отличие от стран Европейского союза активно сотрудничает с ЕАЭС и заключила с ним

торговое соглашение. В результате двусторонние торговые связи стран ЕАЭС с Китаем скоординированы. Более того, зона свободной торговли ЕАЭС включает семь государств ШОС (ведутся переговоры с Индией) и два государства АСЕАН (ведутся переговоры с Индонезией). Китай и Россия активно сотрудничают с АСЕАН (главным торговым партнером КНР); Россия — как наблюдатель в ассоциации, Китай — как ее партнер по многоформатному диалогу «10 + 1». Особую роль для проекта «Большая Евразия» играют трехсторонние форматы: Россия — Индия — Китай, Россия — Индонезия — Китай, Россия — Монголия — Китай. В области безопасности руководители России и Китая в заявлении по итогам майской встречи отметили потенциал для развития сотрудничества ОДКБ и КНР.

Коллективный Запад пытается препятствовать евразийскому сотрудничеству, втягивая, например, Индию в военно-политический блок ARGUS. Объединяющую Китай и Индию роль играет Россия, которая создала условия для первой за последние пять лет встречи лидеров Китая и Индии в 2024 году в Казани. Тандем Россия — Китай цементирует не только



евразийское сотрудничество, но и более широкий формат БРИКС, объединяет вокруг идеи справедливого многополярного мира глобальный юг и глобальный восток.

С вашей точки зрения, насколько активны и эффективны контакты между Россией и Китаем на уровне правительства и парламентов? Какие вопросы находятся у них в приоритете?

Между Россией и Китаем сложилась развитая и эффективная институциональная система сотрудничества. Действуют

межправительственные и межпарламентские комиссии, возглавляемые заместителями председателей правительства и спикерами парламентов. Так, межправкомиссия по инвестиционному сотрудничеству координирует реализацию 80 совместных проектов на сумму свыше 18 трлн рублей: госкорпорация «Росатом» продолжает сооружение энергоблоков российского дизайна на тайваньской АЭС и АЭС Сюйдалу. Промышленная коопeração предполагает создание российско-китайского дальнемагистрального самолета и тяжелого вертолета...

Межправкомиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона координирует перевозку грузов через российско-китайские погранпереходы, взаимодействие в энергетической сфере и совместные межрегиональные проекты.

Межправкомиссия по гуманитарному сотрудничеству координирует широкий круг проектов в области культуры, в частности сто совместных образовательных программ, в которых участвуют 27 вузов

двух стран. Отметим, например, деятельность Российско-Китайского университета в Шенчжене на базе МГУ и Пекинского университета, а также создаваемого ими совместного Института фундаментальных исследований. Активно работает и Межпарламентская комиссия.

Важно, что все комиссии имеют подкомиссии и постоянно действующие рабочие группы, которые функционируют непрерывно между заседаниями, проводя консультации и формируя повестки больших комиссий.

Совершенно очевидно, что далеко не все силы, особенно на Западе, заинтересованы в крепком союзе России и Китая. Как вы полагаете, какие политические и экономические факторы (вполне объективные моменты и специально созданные проблемы извне) могут угрожать отношениям наших стран? Что необходимо дополнительно предпринять для того, чтобы эти отношения и впредь оставались дружескими, носили стратегический, взаимовыгодный характер?

Россия и Китай на политическом уровне противостоят незаконным санctionам коллективного Запада. Однако на уровне бизнес-структур многие банки и финансовые организации КНР под страхом вторичных санctionий прекратили сотрудничество с российскими партнерами. Это вызвано тем, что в торговле Китая пока превалируют Европейский союз, США и Республика Корея. Российские компании испытывают серьезные трудности с осуществлением расчетов. В то же время новые вызовы и угрозы

порождают новые возможности. Россия и Китай на 70% осуществляют торговлю в национальных валютах, используют бартер, клиринг, прорабатывают расчеты в цифровых валютах. КНР в ответ на повышение таможенных пошлин на китайские товары со стороны США установила ввозные пошлины на американский газ. Это делает более конкурентоспособным российский газ. Дальнейшему развитию российско-китайского сотрудничества помогут новые транспортно-логистические маршруты, включая арктический, и взаимовыгодная промышленная кооперация.

Каким вам видится политический и экономический тандем Россия — Китай через пять, десять, двадцать лет? Все ли вам представляется безоблачным, либо есть моменты, которые беспокоят даже по чисто объективным причинам, объясняющимся необратимыми глобальными процессами?

В ближайшей и среднесрочной перспективе состав мировых лидеров будет включать четыре страны: Россию, Китай, Индию и США. Европейский союз, Япония, Канада будут играть важную, но вторичную роль в мировом устройстве. Рассчитываю на то, что либо новое соотношение сил найдет свое отражение в составе учредителей Международного валютного фонда, Всемирного банка, других мегарегуляторов, контролируемых Западом, либо наберут силу новые мегарегуляторы, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк БРИКС и т. д. В любом случае российско-китайское сотрудничество будет только укрепляться.